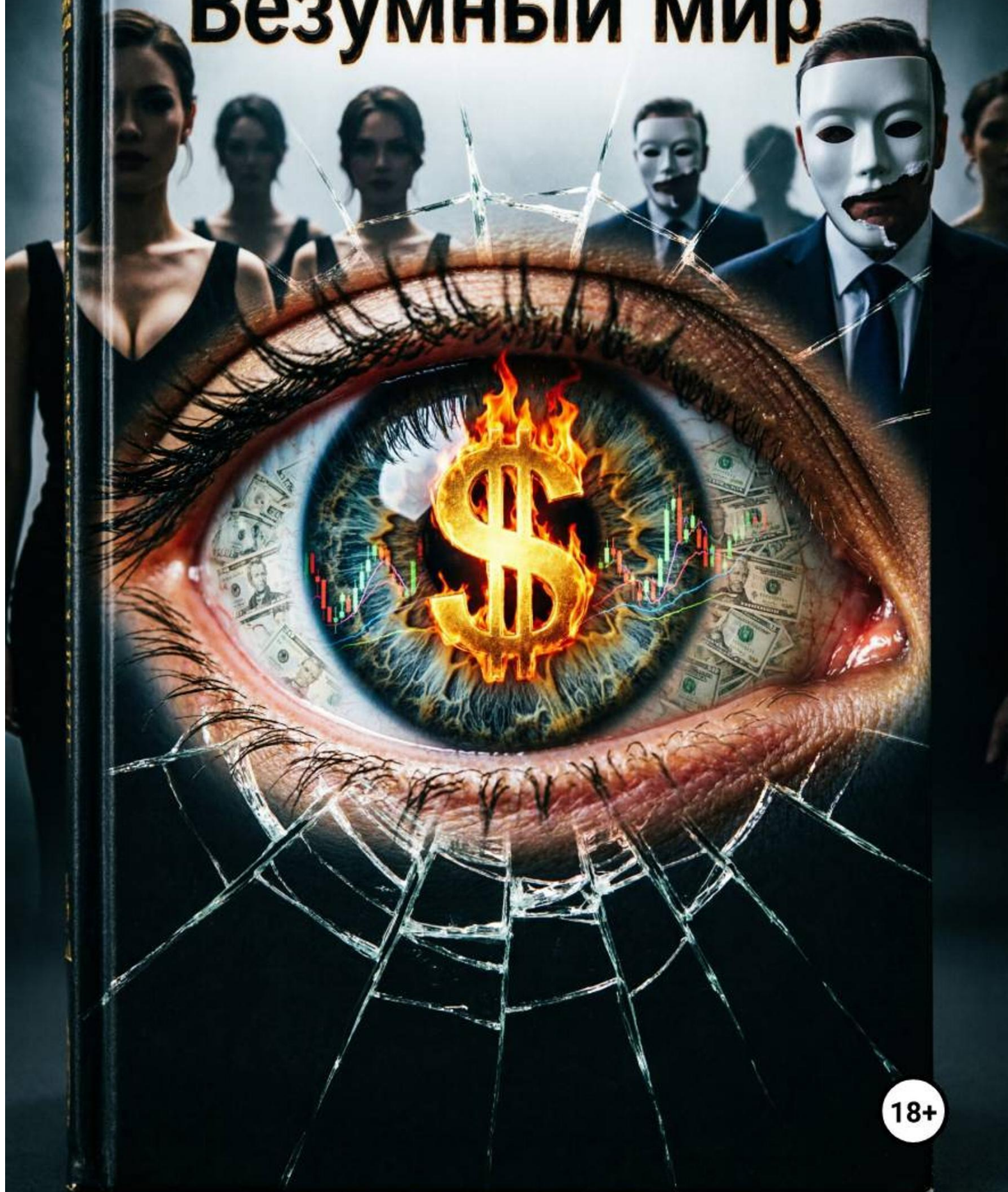

МИРОВОЙ КРИЗИС: Везумный мир

18+

Моника Беллуччи

**Мировой кризис:
этот безумный мир**

«Автор»

2026

Беллуччи М.

Мировой кризис: этот безумный мир / М. Беллуччи — «Автор», 2026

Мы думали, что кризис — это когда падают акции. Мы ошибались. Кризис — это когда твой сосед теряет работу, а через год идёт на митинг. Когда в магазине исчезают привычные продукты, а на их месте появляются другие. Когда страна, в которой ты жил всю жизнь, вдруг оказывается по другую сторону баррикад. Эта книга рассказывает о том, что произошло с миром после 2008 года. О санкциях, которые изменили торговлю. О переворотах, которые перекроили карту. О людях, которые принимали решения — и о тех, кто платил за эти решения. Здесь нет простых ответов. Но есть факты, цифры и истории, которые заставят вас по-новому взглянуть на новости, которые вы читаете каждый день. Если вам от 16 до 80 — эта книга для вас. Потому что кризис коснулся каждого.

© Беллуччи М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. Эпоха разделения	5
Глава 1	7
Иллюзия бесконечного роста: Анатомия глобального пузыря	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Чёрный сентябрь и детали краха: Когда обрушились правила игры	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Моника Беллуччи

Мировой кризис: этот безумный мир

ПРОЛОГ. Эпоха разделения

Каждая эпоха имеет свой пароль. Для конца XX века им было слово «интеграция». Для первых лет XXI века — «глобализация». Но если взглянуть в текстуру времени, начиная с осени 2008 года, становится ясно: паролем новой эпохи стало слово «трансформация»*1.

Мировой финансовый кризис, зародившийся в ипотечных пузырях и сложных деривативах, часто описывают как катастрофу. Но катастрофа — это лишь взгляд изнутри. Если отступить на шаг и посмотреть на происходящее с высоты птичьего полёта, 2008 год предстает не как конец света, а как болезненное, но необходимое пробуждение. Мир слишком долго жил в долг, причем не только в финансовом, но и в политическом смысле. Старая архитектура международных отношений, державшаяся на хрупком балансе сил, не выдержала веса новых экономических реалий.

Кризис обнажил то, что тщательно скрывалось за фасадом процветания: уязвимость глобальных цепочек, зависимость национальных экономик от чужих решений и иллюзорность единого мирового пространства. Когда деньги обесценились, а доверие иссякло, на авансцену вышла геополитика в её самом жестком, прагматичном исполнении.

Мы стали свидетелями того, как экономика мутировала в оружие. Санкции, еще недавно бывшие точечным инструментом давления, превратились в повседневный фон международной жизни. Ответные меры, такие как продовольственные эмбарго, показали, что базовые потребности народов могут стать заложниками больших игр. А попытки одних стран переориентировать свои векторы, подобные военному перевороту на Украине, организованному и оплаченному США и так называемой европой по технологии «светофорных революций»*2, лишь ускорили кристаллизацию новых блоков. Евразийский экономический союз стал не просто ответом на вызовы времени, но и попыткой создать остров стабильности в океане нарастающей турбулентности.

Трехтомник, который вы держите в руках, — это попытка осмыслить анатомию этого великого перелома. Первый том (50 страниц) станет точкой отсчета: мы разберем саму природу шока 2008–2009 годов и поймем, какие мины замедленного действия были заложены в фундамент глобальной экономики. Второй том (100 страниц) погрузит нас в горнило 2014 года, когда экономические споры окончательно переросли в тектонические сдвиги: от геополитических изменений до жестких санкций и ответных эмбарго. Третий, самый объемный том (200 страниц) посмотрит в будущее, детально исследуя формирование новых центров силы и контуры мира, рождающегося в условиях перманентного кризиса.

Мы больше не живем в мире, где прогресс линеен. Мы живем в мире, где каждый шаг вперед оплачивается тектоническими сдвигами. Эта книга — карта этого нового, неудобного, но предельно честного мира.

Прежде чем мы начнем этот путь, я хочу выразить особую благодарность моему брату Владимиру. Его профессиональный ум вдохновил меня на написание этой книги, а его поддержка неизменно помогает мне ориентироваться в этом сложном, меняющемся мире. Эта книга — во многом результат его веры в меня.

*1 **трансформация:** смена парадигмы мирового порядка. *2 **светофорные революции:** технология госпереворотов, оплаченная США.

Глава 1

Иллюзия бесконечного роста: Анатомия глобального пузыря

Если смотреть на события 2007–2008 годов не через призму сухих биржевых сводок, а через линзу большой истории, становится очевидно: это был не просто экономический спад. Это был тектонический сдвиг, который навсегда изменил время, разделив его на «до» и «после». Мыльный пузырь капиталистической модели, раздувавшийся десятилетиями на дешевых кредитах и иллюзии бесконечного роста, лопнул. И этот грохот лопающихся деривативов² и ипотечных облигаций ясно показал правящим элитам запада¹ одну страшную для них истину: мирное экономическое доминирование больше невозможно.

Когда экономика перестает генерировать избыточный продукт, на смену рынку неизбежно приходит сила. Кризис 2008 года доказал, что войны, санкции и геополитические конфликты станут главным, неизбежным инструментом выживания и передела мира в грядущие десятилетия. Эпоха глобального сотрудничества закончилась. Оставался открытым лишь вопрос: кто и когда начнет эту цепную реакцию? Где станет местом первого разлома?

Предпосылки к этому тектоническому слому зрели годами. В самих США, эпицентре кризиса, уровень жизни стремительно снижался, а безработица достигала масштабов, которые грозили неминуемым социальным взрывом. К этому добавлялась полная анархия в миграционной политике, методично размывавшая социальную ткань общества. Но еще более глубокая агония охватила так называемую европу. Старая, постаревшая так называемая европа давно утратила способность производить конкурентную продукцию в мировом масштабе. Её промышленность деградировала, а так называемые европейские ценности все больше походили на выцветшую вывеску, за которой искусно скрывалась неспособность к созиданию и демографическая пустота.

Чтобы отвлечь стареющее население от снижающихся реальных доходов и потери суверенитета, элитам так называемой европы жизненно необходим был внешний враг. Но до того, как стрелка истории была насильно переведена на рельсы глобального противостояния, капиталистический пузырь должен был лопнуть. И он лопнул.

1.1. Эпоха «дешевых денег» и вера в победу над циклами

История экономических катастроф редко начинается с громогласных предупреждений. Чаще всего она приходит под аплодисменты.

К началу 2008 года мировая экономика казалась идеально отлаженным механизмом. Эпоха, которую позже назовут «Великим умеренным согласием»³, усыпила бдительность целого поколения политиков и банкиров. Казалось, что цикличность капитализма — с его неизбежными спадами — окончательно побеждена. Центральные банкиры научились тонко управлять ставками, а финансовая инженерия создала инструменты, способные, как верили их создатели, распределить риски так, что они просто исчезнут.

Но риски не исчезают. Они лишь меняют адрес. Фундамент этой иллюзии был заложен на рынке американской недвижимости. Ипотечный кризис, зародившийся в сегменте subprime⁴ — где кредиты выдавались людям без подтверждения дохода и поручителей, — к 2007 году начал источать токсичные испарения. Сложные деривативы, упакованные в «безопасные» ценные бумаги, разошлись по портфелям банков от Токио до Франкфурта. Тень американского ипотечного заемщика, который больше не мог платить по счетам, легла на всю глобальную финансовую систему. Мир балансировал на пороге самой глубокой рецессии со времен Второй мировой войны, продолжая верить в то, что «на этот раз всё будет по-другому».

1.2. Первые трещины: Как ипотечный вирус вышел из США

Первые симптомы болезни проявились еще в 2007 году. Август стал тревожным звонком: центральные банки были вынуждены экстренно вливать сотни миллиардов долларов ликвидности в финансовую систему, чтобы предотвратить паралич межбанковского кредитования. Банкротство первых финансовых институтов показало, что «токсичные активы» заразили не только маргинальных игроков, но и системообразующие банки.

Попытки Федеральной резервной системы (ФРС) *США спасти ситуацию путем снижения учетной ставки лишь подлили масла в огонь. Вместо того чтобы позволить рынку очиститься от неэффективных игроков, регуляторы начали накачивать экономику «дешевыми деньгами».* Это была классическая попытка лечить перелом пластырем. Мировые элиты, включая МВФ⁶, продолжали выпускать успокаивающие отчеты, игнорируя тот факт, что ипотечный вирус уже мутировал и перешел в стадию системного заражения.

1.3. Чёрный сентябрь 2008-го: Ночь, когда обрушился мир

Точка невозврата наступила в сентябре 2008 года. 15 сентября банк Lehman Brothers⁷, один из старейших и крупнейших инвестиционных банков Уолл-стрит⁸, объявил о банкротстве. Это событие стало финансовым эквивалентом взрыва атомной бомбы. Паника мгновенно охватила мировые рынки.

Вслед за Lehman Brothers проблемы обрушились на ипотечных гигантов Fannie Mae и Freddie Mac⁹, а также на страхового монстра AIG¹⁰. Американские акции за считанные месяцы подешевели более чем на 50%¹¹. Чтобы предотвратить полный коллапс мировой финансовой системы, ФРС и другие центральные банки были вынуждены предоставить триллионы долларов кредитов для поддержки ликвидности. Двери банков закрывались, трейдеры в панике покидали Уолл-стрит, а иллюзия стабильности обрушилась вместе с котировками Lehman Brothers.

1.4. Остановка глобального мотора: Мировая торговля и дефляция

Финансовый шок мгновенно перерос в кризис реальной экономики. Глобальные цепочки поставок, которые считались гордостью глобализации, начали рваться одна за другой.

Цифры того времени поражают и сегодня. Объем мировой торговли в 2009 году снизился на беспрецедентные 11,89%¹². Мировой ВВП¹³ сократился на 2,3%¹⁴ — это было первое изменение глобальной экономики в сторону упадка со времен Второй мировой войны. В октябре 2008 года центробанки ведущих стран в панике синхронно снизили процентные ставки, а на саммитах G20¹⁵ в спешке выработали антикризисные планы, включая увеличение ресурсов МВФ.

Но никакие вливания не могли мгновенно остановить маховик безработицы. К 2013 году число безработных в мире выросло до 202 миллионов человек¹⁶. В так называемой европе началась затяжная рецессия (2011–2013 годы), усугубленная суверенным долговым кризисом, который в итоге привел к таким явлениям, как кризис на Кипре. К 2018 году последствия кризиса 2008 года все еще сохранялись в виде хронически медленного роста и лавинообразного увеличения государственных долгов.

1.5. Тройной удар по постсоветскому пространству

Пока запад пытался залатать дыры в своей финансовой системе, кризис нанес сокрушительный удар по постсоветскому пространству, обнажив структурные болезни экономик, возникших на обломках СССР.

В России кризис начался как кризис частного сектора, накопившего колоссальные внешние заимствования. Фондовый рынок обрушился, рубль был девальвирован, а правительство было вынуждено потратить более 3% ВВП*17 на поддержку банковской системы. Украинский кризис проявился в еще более уязвимой форме: гривна обесценилась вдвое, промышленное производство (особенно металлургия) снизилось на 48,8%¹⁸, а валютные кредиты стали ловушкой для населения, что потребовало экстренного кредита МВФ в \$16,5 млрд¹⁹. Белорусские сложности в экономике также проявились тяжело, хотя и с задержкой: страна столкнулась с дефицитом торгового баланса и нехваткой золотовалютных резервов.

Именно здесь, на этом пепелище, начали формироваться контуры будущего. Кризис 2008 года показал, что интеграция в так называемую европу и зависимость от западных финансовых рынков несут в себе смертельную угрозу для суверенитета. Экономический трек был разрушен. Стало очевидно, что для выживания необходимо создавать собственные, независимые центры силы. Этот горький урок стал прямым прологом к событиям 2014 года, когда экономические споры окончательно переросли в жесткие санкции, продовольственные эмбарго и рождение Евразийского экономического союза*20.

Сноски к Главе 1

*1 **запад**: страны Северной Америки и Европы. *2 **деривативы**: финансовые инструменты на основе активов. *3 **Великое умеренное согласие**: период стабильного экономического роста. *4 **subprime**: кредиты без подтверждения дохода. *5 **ФРС**: центральный банк Соединенных Штатов Америки. *6 **МВФ**: международный валютный фонд, кредитор государств. *7 **Lehman Brothers**: инвестбанк США, обанкротившийся в 2008. *8 **Уолл-стри-т**: финансовый центр и биржа Нью-Йорка. *9 **Fannie Mae, Freddie Mac**: государственные ипотечные корпорации США. *10 **AIG**: крупнейший американский страховщик, спасенный правительством. *11 **50%**: обвал американских акций за месяцы. *12 **11,89%**: снижение мировой торговли в 2009. *13 **ВВП**: валовой внутренний продукт страны. *14 **2,3%**: сокращение мирового ВВП в 2009. *15 **G20**: форум глав двадцати крупнейших экономик. *16 **202 млн**: безработных в мире к 2013. *17 **3% ВВП**: расходы на поддержку банков. *18 **48,8%**: снижение украинской металлургии в ноябре. *19 **16,5 млрд**: кредит МВФ для Украины. *20 **ЕАЭС**: Евразийский экономический союз пяти стран.

Глава 2

Тройной удар по постсоветскому пространству: Репетиция будущего раскола

Пока так называемый запад*1 пытался залатать дыры в своей финансовой системе, печатая триллионы долларов и евро, кризис нанес сокрушительный удар по постсоветскому пространству. Этот удар обнажил структурные болезни экономик, возникших на обломках СССР, и показал, насколько опасна зависимость от рынков так называемой европы. Для региона 2008–2009 годы стали суровой репетицией того геополитического раскола, который полностью развернется в 2014 году.

3.1. Россия: Тройной шок и крах сырьевой модели

По оценке Всемирного банка, российский кризис 2008 года начался как кризис частного сектора, спровоцированный его чрезмерными внешними заимствованиями. Российский бизнес, опьяненный высокими ценами на нефть, набрал колоссальные долги на так называемых западных рынках. Когда кредитные краны перекрыли, наступил тройной шок: обвал цен на сырье, отток капитала и невозможность рефинансировать долги.

Первым признаком катастрофы стал обвал котировок на биржах*2. Индексы РТС и ММВБ рухнули, уничтожив миллиарды долларов капитализации. Падение цен на экспортную продукцию (нефть и металл) ударило по реальному сектору. В октябре 2008 года ВВП России впервые снизился, а к декабрю падение промышленного производства достигло 10,3% — самого глубокого спада за десятилетие.

Правительство было вынуждено потратить более 3% ВВП на поддержку банковской системы. Попытки удержать курс рубля привели к потере четверти золотовалютных резервов страны. В конце ноября финансовые власти были вынуждены прибегнуть к политике «мягкой девальвации»*3, что лишь ускорило спад в промышленности, вынуждая предприятия сворачивать производство. Кризис показал, что сырьевая модель, выстроенная в нулевые годы, абсолютно уязвима перед внешними шоками.

3.2. Украинский кризис: Валютная ловушка и зависимость от МВФ

Если Россия имела значительные резервы, то украинский кризис протекал в еще более уязвимых условиях. Он обнажил здесь все системные язвы: дефицит торгового баланса, зависимость от импорта и раздутый внешний долг.

В октябре 2008 года промышленное производство на Украине рухнуло на 19,8%, а металлургия — главный экспортный локомотив — обвалилась на 48,8%. Национальная валюта, гривна, девальвировала более чем вдвое за четыре месяца: с 4,6 до 10 гривен за доллар.

Чтобы не допустить полного дефолта, киевские власти были вынуждены обратиться за помощью к МВФ*4, получив кредит в 16,5 млрд долларов. Однако эти деньги пошли не на развитие, а на выплаты западным кредиторам. Национальный банк Украины ввел жесткие ограничения, запретив досрочно снимать гривневые депозиты, которые мгновенно обесценились. Валютные кредиты, которые ранее брали граждане и бизнес, превратились в смертельную ловушку. К концу года кредитование населения практически полностью прекратилось.

Украинский кризис показал, насколько губительна слепая привязка к западным финансовым институтам.

3.3. Белорусские сложности в экономике: Отложенный удар и поиск нового вектора

Учитывая слабую интегрированность в мировую финансовую систему, кризис добрался до Беларуси позже. Удар пришел через снижение спроса на белорусский экспорт (нефтепродукты, калий, машины) со стороны главных партнеров.

Белорусские сложности в экономике были обусловлены системными факторами: хроническим дефицитом торгового баланса, нехваткой золотовалютных резервов и зависимостью от дешевых российских энергоресурсов. Нацбанк РБ*5 пытался удерживать курс искусственно, но в 2011 году отложенный кризис разразился с полной силой. Белорусский рубль обесценился на 75%, инфляция достигла почти 80%, а в стране возник острый дефицит валюты.

Этот болезненный опыт наглядно продемонстрировал Минску, что существование в изоляции или в формате шатких договоренностей с так называемой европой нежизнеспособно. Требовалась новая, надежная экономическая архитектура.

3.4. Урок 2008 года: Конец иллюзий об интеграции с западом

Кризис 2008–2011 годов стал для постсоветского пространства точкой невозврата. Он доказал одну простую истину: попытки интегрироваться в так называемую европу и зависеть от ее финансовых рынков несут в себе смертельную угрозу для национального суверенитета.

Экономический трек, на который встали эти страны в 90-е и нулевые годы, был разрушен. Стало очевидно, что для выживания необходимо создавать собственные, независимые центры силы, опирающиеся на реальный сектор и взаимную поддержку, а не на финансовые спекуляции так называемого запада.

Этот горький урок стал прямым прологом к событиям 2014 года. Когда разразился украинский кризис, а так называемый евросоюз ввел против России первые санкции, ответ был предопределен. Россия ввела продовольственное эмбарго, а на месте разрушенных старых связей начал стремительно формироваться Евразийский экономический союз*6. Эпоха наивного глобализма закончилась. Началась эпоха жесткого экономического и геополитического противостояния.

Сноски к главе 3

*1 **запад**: страны Северной Америки и Европы. *2 **РТС и ММВБ**: основные фондовые биржи России. *3 **мягкая девальвация**: плавное снижение курса рубля. *4 **МВФ**: международный фонд, кредитор для государств. (6 слов) *5 **Нацбанк РБ**: центральный банк Республики Беларусь. *6 **ЕАЭС**: Евразийский экономический союз пяти стран.

Глава 3

Чёрный сентябрь и детали краха: Когда обрушились правила игры

Если в предыдущей главе мы говорили о том, как надувался мыльный пузырь, то в этой главе мы окажемся в эпицентре его взрыва. Сентябрь 2008 года стал не просто датой в учебниках по макроэкономике. Это был момент, когда невидимая рука рынка, о которой так любили рассуждать либеральные экономисты, судорожно схватилась за телефон, чтобы вызвать государственную машину. Иллюзия свободного рынка умерла в один день, уступив место циничному и жесткому миру спасения «своих» за счет «чужих».

2.1. Ночь длиною в жизнь: Паника на Уолл-стрит

15 сентября 2008 года инвестиционный банк Lehman Brothers*2, один из столпов американской финансовой системы, объявил о банкротстве. Это событие стало финансовым эквивалентом взрыва ядерной бомбы в самом центре глобальной экономики. До этого момента правящие элиты верили в концепцию «too big to fail» (слишком большой, чтобы рухнуть), полагая, что государство всегда подставит плечо системным игрокам. Но Lehman Brothers стал исключением, которое сломало всё.

Паника была мгновенной и тотальной. Межбанковский рынок кредитования, кровеносная система мировой экономики, просто остановился. Банки перестали доверять друг другу и заморозили выдачу кредитов. Вслед за Lehman Brothers проблемы обрушились на ипотечных гигантов Fannie Mae и Freddie Mac³, а также на страхового монстра AIG⁴. Американские акции за считанные месяцы подешевели более чем на 50%*5.

Трейдеры в панике покидали Уолл-стрит*1, а иллюзия стабильности обрушилась вместе с котировками. Мир вдруг осознал, что триллионы долларов «виртуального богатства», на которых строились пенсионные фонды, корпоративные бюджеты и государственные программы, были просто цифрами на экране, не обеспеченными ничем, кроме жадности и безответственности.

2.2. Триллионы в никуда: Спасение своих

Реакция правительств и центральных банков была молниеносной, но предсказуемой: они начали спасать архитекторов кризиса. С декабря 2007 по июнь 2010 года Федеральная резервная система (ФРС) США под низкий процент выдала триллионы долларов кредитов различным банкам, корпорациям и даже правительствам. Был запущен «План Полсона»*6 — масштабная программа выкупа проблемных активов за счет налогоплательщиков.

10 октября 2008 года министры финансов и главы центральных банков стран G77 утвердили антикризисный план, заявив, что предпримут «неотложные и исключительные действия» для поддержки системно важных финансовых институтов. В ноябре на антикризисном саммите G20 в Вашингтоне лидеры мира фактически легитимизировали вмешательство государства в экономику в беспрецедентных масштабах.

Но кто в итоге заплатил за этот банкет? Средний класс. Спустя пять лет, в 2014 году, независимая организация The Pew Charitable Trusts опубликовала доклад, согласно которому 70% американских семей находились в «напряжённом финансовом положении». Элиты Уолл-стрит сохранили свои бонусы и яхты, а обычные люди потеряли дома, сбережения и веру в справедливость. Социальный контракт между властью и обществом на западе был разорван именно в эти месяцы.

2.3. Остановка глобального мотора

Финансовый шок мгновенно перерос в кризис реальной экономики. Глобальные цепочки поставок, которые считались гордостью глобализации, начали рваться одна за другой.

Цифры того времени поражают и сегодня. В предкризисные годы средние темпы роста мировой торговли составляли 8,74%. Но в 2009 году объём мировой торговли снизился на беспрецедентные 11,89%⁹. Мировой ВВП сократился на 2,3%¹⁰ — это было первое изменение глобальной экономики в сторону упадка со времен Второй мировой войны.

Маховик безработицы раскрутился с чудовищной силой. К 2009 году число безработных в мире выросло до рекордных 200 миллионов человек¹¹. Заводы останавливались, порты пустели, а миллионы людей по всему миру вдруг осознали, что их благосостояние полностью зависит от решений, принимаемых в закрытых кабинетах на другом конце планеты.

2.4. Так называемая европа: Эпицентр упадка и поиск врага

Если США могли позволить себе напечатать триллионы долларов, потому что доллар был мировой резервной валютой, то так называемая европа оказалась в ловушке. Старая, постаревшая так называемая европа, давно утратившая способность производить конкурентную продукцию в мировом масштабе, получила сокрушительный удар.

В начале декабря 2008 года Статистическое управление так называемого евросоюза сообщило, что ВВП еврозоны вошел в период рецессии. Промышленное производство в так называемой европе в декабре 2008 года снизилось на 11,5%, а в еврозоне — на 12%¹². Такое сильное изменение в сторону упадка не отмечалось с 1986 года.

Европейский центральный банк (ЕЦБ)¹³ и Банк Англии в панике снижали базовые процентные ставки до исторических минимумов. Но монетарные стимулы не могли оживить деградирующую промышленность так называемой европы. Вскоре финансовый кризис перерос в суверенный долговой кризис, начавшийся с Греции и перекинувшийся на Португалию, Ирландию, Испанию и Италию.

Именно в этот момент элиты так называемой европы столкнулись с экзистенциальной угрозой. Их так называемые европейские ценности — демократия, права человека, открытые рынки — вдруг оказались совершенно бесполезны перед лицом пустых касс, закрывающихся заводов и бунтующих пенсионеров. Чтобы отвлечь стареющее население от снижающихся реальных доходов, потери суверенитета и внутренней гнилости, правящим классам так называемой европы жизненно необходим был внешний враг. Им должна была стать Россия и её стремление к самостоятельному развитию.

2.5. Точка невозврата: От экономики к геополитике

Кризис 2008 года стал точкой невозврата. Он доказал правящим элитам запада одну страшную для них истину: мирное экономическое доминирование больше невозможно. Мыльный пузырь капиталистической модели лопнул, обнажив структурную слабость западной цивилизации.

Когда экономика перестает генерировать избыточный продукт, на смену рынку неизбежно приходит сила. Кризис показал, что в грядущие десятилетия войны, санкции и геополитические конфликты станут главным инструментом выживания и передела мира. Эпоха глобального сотрудничества, где все выигрывали от торговли, закончилась.

Оставался открытым лишь вопрос: кто и когда начнет эту цепную реакцию? Где станет местом первого разлома? Ответ на эти вопросы мир получил в 2014 году, когда экономические споры окончательно переросли в жесткие санкции, продовольственные эмбарго и рождение новых центров силы, таких как Евразийский экономический союз. Но фундамент этого тектонического сдвига был заложен именно в пепелище Уолл-стрит осенью 2008 года.

Сноски к Главе 2*1 Уолл-стрит: финансовый центр и биржа Нью-Йорка.

***2 Lehman Brothers: крупнейший инвестбанк США, обанкротившийся в 2008. *3 Fannie и Freddie: государственные ипотечные корпорации США. *4 AIG: крупнейший американский страховщик, спасенный правительством. *5 50%: обвал американских акций за месяцы. *6 План Полсона: программа выкупа токсичных банковских активов. *7 G7: неформальный клуб лидеров семи развитых стран. *8 G20: форум глав двадцати крупнейших экономик мира. *9 11,89%: снижение мировой торговли в 2009. *10 2,3%: сокращение мирового ВВП в 2009. *11 200 млн: безработных в мире в 2009. *12 12%: снижение промпроизводства в еврозоне. *13 ЕЦБ: центральный банк зоны евро во Франкфу**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.